

«Антинаучный» рассказ

В этой электронной книге рассматриваются философские основы навешивания ярлыков на критиков ГМО как на «антинауку», корни которых лежат в сциентизме и историческом движении за освобождение науки от философии.

Напечатано на 16 декабря 2024 г.

Дебаты о ГМО
Критический взгляд на евгенику

Оглавление (ТОС)

1. Современная инквизиция

- 1.1. 🛡️ Scientific American: «боритесь с антинаукой, такой как терроризм»
- 1.2. 🇵🇭 Филиппинских фермеров изображают «антинаучными луддитами»
- 1.3. 👤 Профессор философии Justin V. Biddle
- 1.4. 🇷🇺 Альянс за науку: «противники ГМО и российские тролли «сеют сомнения» в науке»

2. 🤔 Философские корни

- 2.1. 👤 Философ Friedrich Nietzsche о попытке науки освободиться от философии

3. 🤔 Гегемония науки

- 3.1. 🌱 Философ Hereandnow
- 3.2. 🤔 Философ Daniel C. Dennett

4. Вывод

- 4.1. 👤 Философ David Hume о науке и ценностях

« Антинаучный » рассказ

Современная инквизиция

В последние годы в научном дискурсе возникла тревожная тенденция: навешивание ярлыков на критиков и скептиков, особенно на тех, кто ставит под сомнение евгенику и ГМО, как «на антинаучных» или «ведущих войну с наукой».

Эта риторика, часто сопровождаемая призывами к судебному преследованию и подавлению, имеет поразительное сходство с историческими заявлениями о ереси. Эта статья покажет, что этот антинаучный нарратив или «война с наукой» является не просто защитой научной честности, но и проявлением фундаментальных догматических недостатков, коренящихся в *сциентизме* и многовековой попытке освободить науку от моральных и философских ограничений.

Анатомия современной инквизиции

Объявление отдельных лиц или групп «антинаучными» служит основанием для преследований, повторяя религиозные инквизиции прошлого. Это не гипербола, а отрезвляющая реальность, о которой свидетельствуют последние события в научном и общественном дискурсе.

В 2021 году международный научный истеблишмент выдвинул тревожное требование. Как сообщает журнал *Scientific American*, они призвали бороться с антинаукой как с угрозой безопасности наравне с терроризмом и распространением ядерного оружия:

(2021) Антинаучное движение набирает обороты, становится глобальным и убивает тысячи людей

Антинаука превратилась в доминирующую и весьма смертоносную силу, угрожающую глобальной безопасности не меньше, чем терроризм и распространение ядерного оружия. Мы должны организовать контрнаступление и создать новую инфраструктуру для борьбы с антинаучными действиями, как мы это сделали для других более широко признанных и устоявшихся угроз.

Антинаука теперь представляет собой большую и грозную угрозу безопасности.

Источник: [Scientific American](#)

Эта риторика выходит за рамки простого академического разногласия. Это призыв к оружию, позиционирующий научный скептицизм не как естественную часть научного процесса, а как угрозу глобальной безопасности.

Случай с оппозицией ГМО на Филиппинах представляет собой яркий пример того, как эта история реализуется на практике. Когда филиппинские фермеры уничтожили испытательное поле ГМО-золотого риса, которое было тайно засажено без их согласия, мировые средства массовой информации и научные организации заклеямили их как «антинаучных луддитов». Еще более тревожно то, что их обвинили в гибели тысяч детей – глубокое обвинение, которое, если рассматривать его в контексте призывов к борьбе с «антинаукой» как формой терроризма, приобретает пугающее значение.

(2024) 🇵🇭 Филиппинский ГМО-золотой рис: пример «антинаучной» инквизиции

Источник: [/philippines/](#)

Навешивание ярлыков на противников ГМО как на «антинаучных» не ограничивается отдельными инцидентами. Как заметил философ [Justin B. Biddle](#) в своем обширном исследовании этой темы, этот нарратив стал широко распространен в научной журналистике. Biddle, доцент и директор факультета философии Технологического института Джорджии, специализируется на изучении антинаучных повествований и «войны с наукой». Его работа показывает, как эти концепции используются в качестве оружия против критиков научного консенсуса, особенно в дебатах вокруг 🧬 евгеники, ГМО и других морально чувствительных научных направлений.

(2018) «Антинаучный фанатизм»? Ценности, эпистемологический риск и дебаты о ГМО

Среди научных журналистов стало популярным нарратив «антинаучный» или «война с наукой». Хотя нет никаких сомнений в том, что некоторые противники ГМО предвзяты или не осведомлены о соответствующих фактах, общая тенденция характеризовать критиков как антинаучных или ведущих войну с наукой ошибочна и опасна.

Источник: [PhilPapers](#) (резервная копия PDF) | Философ [Justin B. Biddle](#) (Georgia Institute of Technology)

Biddle предупреждает, что «общая тенденция характеризовать критиков как антинаучных или ведущих войну с наукой ошибочна и опасна». Эта опасность становится очевидной, если мы рассмотрим, как антинаучный ярлык

используется для делегитимации не только фактических разногласий, но и моральных и философских возражений против определенных научных практик.

Примером такой риторики является Альянс науки, который опубликовал статью, в которой противодействие ГМО приравнивается к 🇷🇺 российским кампаниям по дезинформации:

(2018) Активизм против ГМО сеет сомнения в науке

Российские тролли при поддержке таких групп, выступающих против ГМО, как Центр безопасности пищевых продуктов и Ассоциация потребителей экологически чистых продуктов, добились поразительного успеха в том, чтобы посеять сомнения в отношении науки среди населения в целом.

Источник: [Альянс науки](#)

Отождествление скептицизма по поводу ГМО с «сеянием <сомнений> в науке» и сравнением с русскими 🧑 троллями — это не просто риторический трюк. Это часть более широкой концепции, которая представляет научный скептицизм как акт агрессии против самой науки. Такая формулировка открывает путь для преследования и подавления, которые требуются в более крайних проявлениях антинаучного нарратива.

Философские корни «антинаучного» нарратива

Чтобы понять истинную природу антинаучного повествования, мы должны глубже углубиться в его философские основы. По своей сути этот нарратив является выражением *сциентизма* – веры в то, что научное знание является единственной действительной формой знания и что наука может и должна быть окончательным арбитром всех вопросов, включая моральные.

Эта вера уходит корнями в движение «за эмансипацию науки», многовековую попытку освободить науку от философских и моральных ограничений. Как заметил философ **Friedrich Nietzsche** в книге «По ту сторону добра и зла» (глава 6 – Мы, учёные) ещё в 1886 году:

Декларация независимости научного человека, его освобождение от философии есть одно из наиболее тонких последствий демократической организации и дезорганизации: самовосхваление и самомнение учёного человека теперь повсюду в полном расцвете и в своём расцвете. лучшая весна – что не означает, что в данном случае самовосхваление пахнет сладко. И здесь инстинкт народа кричит: «Свобода от всех господ!» и после того, как наука с самыми счастливыми результатами противостояла теологии, «служанкой» которой она слишком долго была, она теперь предлагает в своем распутстве и неосмотрительности установить законы для философии и, в свою очередь, играть роль «господина». – что я говорю! играть ФИЛОСОФОМ самостоятельно.

Стремление к научной автономии создает парадокс: чтобы по-настоящему оставаться в одиночестве, науке требуется своего рода философская «уверенность» в своих фундаментальных предположениях. Эта уверенность обеспечивается догматической верой в униформизм – идеей о том, что научные факты действительны без философии, независимо от разума и ∞ времени.

Эта догматическая вера позволяет науке претендовать на своего рода моральную нейтральность, о чем свидетельствует общий рефрен о том, что «наука морально нейтральна, поэтому любое моральное суждение о ней просто отражает научную неграмотность». Однако эта претензия на нейтралитет сама по себе является философской позицией, которая глубоко проблематична применительно к вопросам ценностей и морали.

(2018) Аморальные достижения: наука вышла из-под контроля?

Для большинства ученых моральные возражения против их работы необоснованны: наука по определению морально нейтральна, поэтому любое моральное суждение о ней просто отражает научную неграмотность.

Источник: [New Scientist](#)

Опасность научной гегемонии

Опасность этой научной гегемонии красноречиво сформулирована в дискуссии на популярном философском форуме, опубликованной на GMODebate.org в виде электронной книги:

(2024) «Об абсурдной гегемонии науки»

Книга без конца... Одна из самых популярных философских дискуссий в новейшей истории.

Источник: GMODebate.org

Автор обсуждения на форуме Hereandnow утверждает:

Настоящая чистая наука – это абстракция... Целое, от которого она абстрагируется, – это все, что есть, мир, и этот мир по своей сути наполнен смыслом, неисчислимым, неподвластен силам микроскопа.

... когда наука пытается «сказать», что такое мир, она находится только в пределах своей области. Но философия, являющаяся наиболее открытой областью, не имеет права уступать этому больше, чем вязать «науку» или каменную кладку. Философия — это всеобъемлющая теория, и попытка вписать ее в научную парадигму просто извращена.

Наука: знай свое место! Это не философия.

(2022) Об абсурдной гегемонии науки

Источник: onlinephilosophyclub.com

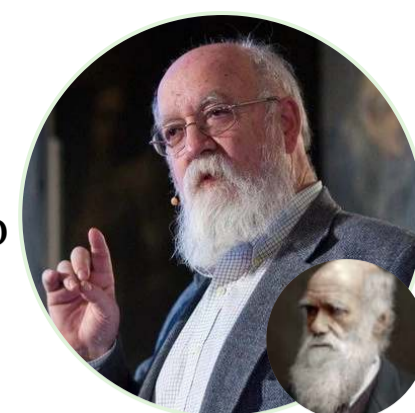
Эта точка зрения бросает вызов представлению о том, что наука может быть полностью отделена от человеческого опыта и ценностей. Это предполагает, что попытка сделать это – претендовать на своего рода чистую объективность – не только ошибочна, но и потенциально опасна.

Daniel C. Dennett против Hereandnow

Дискуссия, которая завязалась между «Hereandnow» и другим пользователем (позже выяснилось, что это известный философ [Daniel C. Dennett](#)), иллюстрирует глубокий раскол в философских взглядах по этому вопросу. Dennett, представляющий более научную точку зрения, отвергает необходимость более глубокого философского исследования, заявляя «, что меня вообще не интересует

ни один из этих людей. Никакого» (^), когда представлен список философов, решавших эти вопросы.

Этот диалог выдвигает на первый план саму проблему, лежащую в основе «антинаучного» нарратива: игнорирование философских исследований как нерелевантных или даже вредных для научного прогресса.

Чарльз Дарвин или Дэниел Деннетт?

Заключение: необходимость философского анализа

Антинаучный нарратив с его призывами к преследованию и подавлению научного скептицизма представляет собой опасное злоупотребление научным авторитетом. Это попытка уйти от фундаментальной неопределенности реальности, отступив к предполагаемой эмпирической достоверности. Однако эта уверенность иллюзорна и основана на догматических предположениях, не выдерживающих философской проверки.

Как подробно рассматривается в нашей статье о **евгенике**, наука не может служить руководящим принципом жизни именно потому, что ей не хватает философских и моральных основ, необходимых для решения вопросов ценности и смысла. Попытка сделать это приводит к опасным идеологиям, таким как евгеника, которые сводят богатство и сложность жизни к простому биологическому детерминизму.

- ▶ Глава «**«Наука и попытка освободиться от морали»**» продемонстрировала продолжающуюся столетиями попытку науки освободиться от философии.

- ▶ Глава «**«Униформизм: догма, лежащая в основе евгеники»**» разоблечила догматическую ошибку, лежащую в основе представления о том, что научные факты действительно без философии.

- ▶ Глава «**« Наука как руководящий принцип жизни?»**» показал, почему наука не может служить руководящим принципом жизни.

Повествование об антинауке или «о войне с наукой» представляет собой не защиту научной честности, а, скорее, многовековую борьбу науки за освобождение от философии, которая подробно рассматривается в **статье о евгенике**. Стремясь заставить замолчать законные философские и моральные исследования посредством деклараций «антинаучной» ереси, научный истеблишмент прибегает к практике, которая по своей сути является догматической по своей природе и, следовательно, сравнима с преследованием, основанным на инквизиции.

Как пронцательно заметил философ **David Hume**, вопросы ценностей и морали фундаментально лежат за пределами научного исследования:

(2019) Наука и мораль: можно ли вывести мораль из фактов науки?

Вопрос должен был быть решен философом [Дэвидом Юмом](#) в 1740 году: факты науки не дают основы для ценностей. Тем не менее, как своего рода повторяющийся мем, идея о том, что наука всемогуща и рано или поздно решит проблему ценностей, кажется, возрождается с каждым поколением.

Источник: [Duke University: New Behaviorism](#)

В заключение, объявление войны тем, кто подвергает сомнению науку, следует признать фундаментально догматичным. Профессор философии [Justin B. Biddle](#) прав, утверждая, что повествование об антинауке или «войне с наукой» одновременно ошибочно с философской точки зрения и опасно. Этот нарратив представляет собой угрозу не только свободе исследования, но и самим основам этической научной практики и более широкому стремлению к знаниям и пониманию. Это служит суровым напоминанием о постоянной необходимости философского анализа научных исследований, особенно в морально чувствительных областях, таких как евгеника и ГМО.

Напечатано на 16 декабря 2024 г.

Дебаты о ГМО

Критический взгляд на евгенику

© 2024 Philosophical.Ventures Inc.